

Эра немилосердия

28.01.2008 / ДМИТРИЙ ИВАНОВ, ТАТЬЯНА РЫБАКОВА

Материал опубликован в "Газете" №15 от 2008-01-29г.

Здоровье общества легко измерить по тому, как обращаются с инвалидами. Это очень точный индикатор: отношения людей предстают в своем истинном, не искаженном прагматичными соображениями полезности обличье. И если судить по этому индикатору, мы, как общество, тяжело больны.

Не потому, что государство платит инвалидам ничтожно малые пенсии, заставляя их ежегодно проходить унизительные бюрократические процедуры. Не потому, что местные власти больше говорят о заботе об инвалидах, чем строят пандусов и специальных площадок в автобусах. Нет: потому-то и пенсии низкие, а пороги высокие, что мы относимся друг к другу если не по принципу "человек человеку - волк", то уж "ты сам по себе, я сам по себе" точно. Просто в отношении к инвалидам этот принцип выпирает сильнее и бесстыднее.

Так пойдите и возьмите...

Немолодой президент Всероссийского фонда социально-правовой защиты и реабилитации инвалидов Вадим Воеводин живет с несовершеннолетним сыном на свою пенсию по инвалидности и детское пособие в крошечной, 30-метровой квартирке в одном из спальных районов Москвы. Он инвалид первой группы и передвигаться может только на коляске. Впрочем, ее у него нет. Старые сломаны, объясняет он, а новых не предлагают. Поэтому по квартире он перемещается в обычном офисном кресле.

Впрочем, даже если бы коляска была, далеко на ней не уехать. "Подъезд и квартира не приспособлены для жизни человека с ограниченными физическими возможностями", - говорится в Акте обследования социально-бытовых и социально-средовых условий проживания инвалида от 26 октября прошлого года. И далее перечисляется: вход в подъезд оборудован пандусом, но тот не соответствует нормативам, а высота порогов в 3 и 5 см выходит за пределы допустимой нормы. Внутри подъезда у лестницы в шесть ступеней есть поручень, однако он также не соответствует нормативам. Но даже если бы и соответствовал, толку от него не было бы: Воеводин все равно не сможет спуститься со своего пятого этажа - стандартная коляска, которая выдается органами соцзащиты, не пройдет сквозь слишком узкие двери лифта, да и разница между полом кабинки лифта и поверхностью лестничной площадки составляет 4 см.

Хотя все это отметили в документе с таким длинным и красивым названием, требования комиссии по устранению препятствий для коляски в подъезде так и не выполнили. Воеводину предложили обратиться за новой коляской в бюро медико-социальной экспертизы. Он отказался. Говорит, что даже и не коляску предлагали, а хотели установить на лестнице первого этажа гусеничный подъемник, который еще не прошел испытаний. Да и

какой смысл ходить по чиновничьим коридорам (до которых неходячему инвалиду еще надо как-то добраться), если в коляске все равно невозможно будет передвигаться? Как, например, добраться до того же первого этажа? А не важно. Комиссия была? Была. Акт составила? Составила. Гражданин, чего вам еще не хватает?

Электрическое сопротивление

Подобная ситуация хорошо знакома многим инвалидам: непригодность среды обитания к возможностям людей с ограниченными способностями - тема общеизвестная. Но есть вещи, которые очень просто сделать без ссылок на трудности градостроительной практики или дороговизну современных колясок. Надо только чуть-чуть отвлечься от бюрократических уловок и прибегнуть к здравому смыслу.

Несколько лет назад счета Вадима Воеводина за электричество начали бить все мыслимые рекорды. Внезапно он стал тратить по 600-800 кВт/ч в месяц. И это в однокомнатной квартире. Инвалид стал жаловаться, требовал проверить, не подключаются ли к его счетчику соседи: шутка ли, как зафиксировано комиссией, которая состояла из сотрудников местных "ЦОПэнерго", ДЕЗа, а также управляющей компании ООО "Вектор" и контролирующей организации ООО "Энергоконтроль", за четыре месяца у соседей, живущих в трехкомнатной квартире, нагорело всего 3 кВт/ч. Как отвечает на это "Мосэнергосбыт"? Заявляет, что при визуальном осмотре не удалось обнаружить подключений. Неужели ожидалось, что проводок перед приходом электрика отключить забудут? Удивительно, что несколько человек в трехкомнатной квартире умудряются тратить на несколько порядков меньше электроэнергии, чем инвалид в однокомнатной? Благодаря настойчивости "Газеты", объяснение этому было дано. «У него там стоит масса энергоемкого оборудования, а сторонних подключений не выявлено», - заявил начальник участка в отделении "ЦОПэнерго", которое ответственно за дом Воеводина. Кстати, в акте комиссии, снявшей показания с соседского счетчика, нет только подписи сотрудника "ЦОПэнерго".

Воеводин не замкнулся в своем мирке, он активно осваивает виртуальное пространство, раз уж общество отказало ему в праве на передвижение. У него есть компьютерная, видео- и аудиотехника. "Газета" не поленилась и подсчитала, сколько аппаратуры должен иметь Воеводин, чтобы нажечь записанное за его счетчиком количество киловатт. Если верить размещенным на сайте «Мосэнергосбыта» советам по энергосбережению, при просмотре телевизора по 6 часов в день, с круглосуточной работой в режиме ожидания за месяц наберется около 9 кВт/ч. «Аналогичные расчеты в отношении музыкального центра дают почти 8 кВт/ч в месяц, видеомэгафона - почти 4 кВт/ч в месяц. Итого, только по трем приборам - почти 21 кВт/ч в месяц», - говорится на сайте компании. Сравниваем эти цифры с тем, что насчитали Воеводину, и получаем, что он должен по 6 часов в день смотреть около 40 телевизоров, чтобы потратить примерно столько же электроэнергии, сколько указано в претензии компании.

Но энергетикам даже не смешно. Они продолжают требовать с инвалида деньги - более 60 тысяч рублей, как сообщили "Газете" в "ЦОПэнерго". Правда, теперь экономным соседям тоже пересчитают плату за электроэнергию, но всего лишь по среднестатистическому расходу. «У соседки электронный счетчик, в котором произошел сбой в начале года», - пояснили энергетика. Почему за целый год ни одна из комиссий, проверяющих жалобы Воеводина, при визуальном осмотре не заметила не только незаконных подключений к его счетчику, но и столь несуразной работы соседского счетчика, так и осталось неизвестным. В местном "ЦОПэнерго" "Газете" в конце концов просто заявили, что Воеводин им мешает спокойно жить.

"В неожиданно открывшейся двери..."

Но справедливости ради надо сказать, что нашелся один орган власти, которому есть до

инвалида дело. Это местный мировой суд.

29 декабря 2006 года на лестничной клетке Воеводина произошла драка с участием инвалида и сына его соседки. В этот день к соседям приезжала комиссия Мосжилинспекции, которая постановила исправить недочеты при установке соседями железной двери. Воеводин жаловался на то, что дверь перекрывает выход из его квартиры. Думается, инвалид не раз говорил об этом соседям. Да и что стоило перевесить дверь, из-за которой страдает человек с ограниченными физическими возможностями? Тем более что комиссия справедливость жалоб Воеводина подтвердила и постановила все исправить. Через несколько часов после ее ухода драка и случилась.

Трудно представить, как инвалид-колясочник может подраться с молодым, довольно крепкого телосложения парнем? Оказывается, может. Вот как это выглядит в изложении соседа. Он утверждает, что пришел поговорить о причинах жалоб Воеводина (что соседская дверь перекрывает тому возможность открыть собственную дверь, причиной, видимо, не считалось). И тут: "В неожиданно открывшейся двери появился Воеводин, подцепил мои ноги своей тростью, вследствие чего я упал, и начал наносить мне удары тростью по различным частям тела... После чего нанес мне несколько ударов правой рукой в голову, по лицу, таскал за волосы на голове, причиняя мне боль" (из заявления от 13 августа 2007 года, поданного соседом Воеводина).

Воеводин написал заявление в милицию о том, что он открыл дверь соседу, тот выдернул его из кресла и 40 минут избивал. Есть и пленка с камеры наружного наблюдения, установленной на лестничной клетке: там запечатлена вся сцена. Сосед тоже подал заявление в милицию - со своей версией событий. После полугодового (видимо, очень тщательного) разбирательства в июле 2007 года местное ОВД, рассмотрев заявления сторон, постановило отказать в возбуждении уголовного дела. Но соседа это не устроило: и уже в августе мировой судья местного участка по иску соседа начала рассмотрение уголовного дела против Воеводина по статье 116 части 1 УК (нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий).

Мировой судья отнеслась к делу предельно внимательно. К Воеводину стали регулярно приходить повестки с требованием явиться в суд для дачи показаний. Воеводин был бы рад показать судье пленку с записью сцены избиения, да вот сам дойти не может, а выездное заседание провести у него на квартире никак не получалось.

Эта фантазмагория длилась не один месяц. Инвалид жаловался, писал письма властям - от президента до мэра Москвы. Но подъезд оставался не обустроен, железная дверь соседей перегораживала вход, энергетики слали огромные счета за электричество, а суд - повестки.

И только после интереса, проявленного к трудностям Воеводина "Газетой", воз сдвинулся с места: соседям установили "правильный" счетчик, суд закрыл дело против инвалида, правда, лишь в связи с тем, что истец не пришел на заседание. Но "Газета" все равно решила опубликовать эту историю. Во-первых, из-за бездействия чиновников: энергетики по-прежнему шлют Воеводину большие счета, подъезд все так же непреодолим для колясочника. А во-вторых, потому что произошедшее с Воеводиным нельзя назвать единичным, вопиющим случаем. Такое может произойти с каждым из нас, если, не дай бог, что. Потому, что система. Потому, что эра немилосердия.

Постоянный адрес статьи: <http://gzt.ru/society/2008/01/28/220000.html>

GZT.ru

© АНО Редакция ежедневной ГАЗЕТЫ 2001-2005
При полном или частичном использовании материалов
гиперссылка на GZT.ru обязательна

